

К вопросу о межпоколенческих различиях в социальном самочувствии подростков: жизненная позиция и оценка значимости угроз

Собкин В.С.

Центр социологии образования

«Институт управления образованием РАО» (ЦСО ФГБНУ «ИУО РАО»),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Калашникова Е.А.

Центр социологии образования ФГБНУ

«Институт управления образованием РАО» (ЦСО ФГБНУ «ИУО РАО»),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

В статье рассматриваются особенности социального самочувствия подростка на основе мнений 4 837 учащихся основной и старшей школы, полученных в ходе анонимного анкетного опроса в 2020 г. Анкета включала закрытые вопросы о приоритетах в жизненных ценностях, эмоциональной оценке своих будущих перспектив, степени сформированности планов на будущее и оценке значимости угроз социальной среды. При анализе эмпирического материала рассмотрено влияние демографических и социально стратификационных факторов. Специальное внимание уделено выявлению взаимосвязей между ценностями, отчетливостью планов, оценкой жизненной успешности и возможными социальными угрозами с учетом гендерных и возрастных особенностей. После этого, на основе сопоставления данных мониторинговых анкетных опросов учащихся 9 и 11-х классов, проведенного в 2010 (993 респондента) и подвыборки учащихся 9 и 11-х классов (1327 респондента) опроса 2020 гг., с помощью математических процедур факторного анализа выявлены характерные изменения в социальном самочувствии подростков, которые произошли за последние 10 лет. Современные подростки более отчетливо планируют свое будущее, для них более значим комплекс жизненных ценностей, связанных с самореализацией в образовательной, культурной и профессиональной сфере. В то же время стали менее значимы ценности, связанные с успешной реализацией в семейной жизни; оцениваются как реальные социальные риски возможности материального обеспечения. В целом, использованный в работе комплекс показателей социального самочувствия может применяться в психолого-педагогических исследованиях по изучению социокультурных особенностей социализации учащихся в подростковом и юношеском возрасте.

Ключевые слова: учащиеся основной и старшей школы, социальное самочувствие, угрозы социальной среды, жизненная позиция, социально-стратификационные факторы, факторный анализ.

Для цитаты: Собкин В.С., Калашникова Е.А. К вопросу о межпоколенческих различиях в социальном самочувствии подростков: жизненная позиция и оценка значимости угроз // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 3. С. 54—69. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260303>

On the Question of Intergenerational Differences in the Social Well-Being of Adolescents: Life Position and Assessment of Threat Significance

Vladimir S. Sobkin

Center for Sociology of Education, Institute of Education Management,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Ekaterina A. Kalashnikova

Center for Sociology of Education, Institute of Education Management,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

The article examines the specifics of social well-being in teenagers based on the opinions of 4,837 middle and high school students obtained during an anonymous questionnaire survey in 2020. The questionnaire included closed questions about priorities in life values, emotional assessment of future prospects, plans for the future and assessment of the significance of threats from the social environment. When analyzing the empirical material, the influence of demographic and social stratification factors is considered. Special attention is paid to identifying the relationships between values, the clarity of plans, the assessment of life success and possible social threats, taking into account the influence of gender and age characteristics. Based on the data comparison of a monitoring questionnaire for students of grades 9 and 11 conducted in 2010 (993 respondents) and 2020 (1327 respondents), using mathematical procedures of factor analysis, the characteristic changes in the social well-being of adolescents were identified that have occurred over the past 10 years. Modern teenagers plan their future more carefully, and the complex of life values associated with self-realization in the educational, cultural and professional spheres is more significant to them. At the same time, the values associated with successful implementation in family life have become less significant; the possibilities to provide for oneself are assessed as real social risks, and the tendencies of infantilization are increasing. In general, the set of indicators of social well-being used in this work can be used in psychological and pedagogical programs to study the sociocultural features of socialization in students of adolescent and young age.

Keywords: middle and high school students, social well-being, threats from social environment, life position, social stratification factors, factor analysis.

For citation: Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. On the Question of Intergenerational Differences in the Social Well-Being of Adolescents: Life Position and Assessment of Threat Significanc. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 3, pp. 54—69. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260303> (In Russ.).

Введение

Социальное самочувствие является одной из наиболее значимых тем в современных психолого-педагогических исследованиях, посвященных подросткам и молодежи [1; 2; 3; 7; 8; 15; 17; 18; 19]. Это понятие становится одним из наиболее важных при анализе особенностей социализации и межпоколенческих различий, рассмотрении девиантных форм поведения, изучении психического и физического благополучия, взаимоотношений с ближайшим социальным окружением [3; 5; 13, 14; 20; 21]. Подчеркнем, что актуальность исследований социального самочувствия подростков обусловлена общими социально-экономическими, социокультурными и техноэволюционными изменениями, которые существенно трансформируют содержательный контекст социальной ситуации развития: усиление экономического неравенства, социальная дифференциация, ценностно-нормативная неопределенность. В конечном счете отмеченные изменения влияют на характер гендерных особенностей взросления, механизмы самоактуализации и формирования идентичности [4; 6; 9; 10].

Цель настоящего исследования — охарактеризовать социальное самочувствие подростка. В настоящей статье это понятие используется как особая единица для характеристики содержательных особенностей социализации подростка, которая включает комплекс показателей: ценностные ориентации, особенности планирования своего будущего (отчетливость планов, ситуативность, проблематизация) оценку своей жизненной успешности (уверенность, сомнение, пессимизм) и значимость конкретных жизненных угроз.

Статья основана на материалах анонимного анкетного опроса 4 837 учащихся основной и старшей школы, проведенного сотрудниками ЦСО ФГБНУ «ИУО РАО» в 2020 г. При разработке инструментария и интерпретации

данных учитывались результаты наших предыдущих исследований [11—18]. В ходе анализа материалов опроса основное внимание в статье будет уделено выявлению влияния демографических и социально-стратификационных факторов на различные показатели социального самочувствия, а также рассмотрению взаимосвязей между отдельными показателями социального самочувствия. Специальная линия анализа связана с сопоставлением показателей социального самочувствия учащихся по нашим опросам 2010 (993 респондента) и подвыборки 9-х и 11-х классов (1327 респондента) 2020 гг., что позволяет охарактеризовать межпоколенные особенности социального самочувствия старшеклассников.

Обработка материалов исследования проводилась с использованием статистического пакета программ SPSS 21 и StatSoftStatistica 7.0. Для сравнения пропорций наблюдаемых в двух независимых выборках выраженных в процентах, использовался критерий хи-квадрат в модуле «Basic statistics — Difference t ests» пакета StatSoftStatistica 7.0. Обсуждаемые в статье различия значимы на уровне $p \leq 0,05$.

Основные результаты и их обсуждение

Изложение полученных результатов и их обсуждение сгруппированы относительно четырех сюжетов: 1) анализ влияния демографических и социально-стратификационных факторов на основные компоненты жизненной позиции подростка (оценка жизненной успешности, сформированность планов, ценности); 2) анализ влияния демографических и социально-стратификационных факторов на оценку подростками значимости тех или иных жизненных угроз; 3) анализ взаимосвязей компонентов жизненной позиции и жизненных угроз как показатель социального самочувствия подростка; 4) сопоставление особенностей социального самочувствия подростков двух поколений (2010 и 2020 гг.).

1. Три компонента жизненной позиции.

Для характеристики особенностей жизненной позиции подростков в работе используются следующие три показателя: оценка успешности своих жизненных перспектив; определенность жизненных планов; своеобразие жизненных ценностей.

Оценка жизненной успешности. Ответы учащихся на вопрос об оценке своих жизненных перспектив распределились следующим образом: «с уверенностью и оптимизмом смотрят в завтрашний день» 60,3%; отмечают, что у них «есть сомнения в том, что жизнь сложится удачно», 36,0%; «со страхом и пессимизмом ждут завтрашнего дня» 3,7%. Следует отметить, что с возрастом заметно снижается доля «оптимистично» настроенных учащихся (с 64,2% в 7-м классе до 56,3% в 11-м), и, параллельно, увеличивается число тех, кто «сомневается» в том, что жизнь сложится удачно (соответственно: с 31,9% до 40,2%). Причем весьма характерны гендерные различия, которые с возрастом становятся все более отчетливыми. Так, например, если среди десятиклассниц доля «сомневающихся» в своей успешности составляет 39,5%, то среди мальчиков таких здесь заметно меньше — 27,6%. Весьма ожидаемо, что на оценку учащимися своей жизненной успешности существенно влияет и материальный статус семьи. Это предположение подтвердилось. Так, учащиеся из низкообеспеченных семей, по сравнению с высокообеспеченными, чаще «сомневаются в том, что их жизнь сложится удачно», соответственно: 50,6% и 26,4%.

Сформированность жизненных планов. Распределение ответов учащихся относительно планирования своего будущего выглядит следующим образом: проблематизируют свое будущее («думаю о своем будущем, но не могу определиться») 38,6%; имеют отчетливые планы («отчетливо представляю себе свое будущее») 32,1%; указывают на неопределенность планов («жизненные планы на сегодня еще не определены») 16,2%; фиксируют ситуативность планов («предпочитаю думать о сегодняшнем дне, а не строить всевозможные проекты») 13,6%.

Среди особенностей планирования отметим, что проблематизация будущего более характерна для девочек по сравнению с мальчиками, соответственно: 41,9% и 35,2%. Весьма показательна и возрастная динамика. Так, с возрастом растет число тех, кто указывает на «отчетливые» планы: если в 7-м классе на отчетливое представление о своем будущем указывали 23,9%, в 9-м — 35,8%, то в 11-м — уже 40,5%. При этом параллельно последовательно снижается процент выборов варианта ответа, связанного с «проблематизацией» будущего («думаю о своем будущем, но не могу определиться»): 43,6% — в 7-м классе, 37,4% — в 9-м, 29,2% — в 11-м. При этом заметим, что чаще «проблематизируют» свое будущее учащиеся из низкообеспеченных семей, по сравнению с высокообеспеченными, соответственно: 45,5% и 34,6%.

Иерархия жизненных ценностей. Распределение ответов учащихся на вопрос: «Какие из нижеперечисленных жизненных ценностей являются для Вас наиболее значимыми?» выглядит следующим образом: «здоровье» (73,9%), «хорошие отношения с родителями» (40,1%), «успешная профессиональная деятельность» (38,7%), «наличие близких друзей» (37,3%), «счастливая семейная жизнь» (36,7%), «независимость и самостоятельность» (22,8%), «достижение материального благополучия» (22,3%), «повышение уровня образования» (18,7%), «возможность творческой деятельности» (16,1%), «уважение окружающих» (15,5%), «духовная и физическая близость с любимым человеком» (14,1%), «повышение культурного уровня» (10,9%).

Анализ возрастной динамики ответов показал, что с возрастом снижается значимость жизненных ценностей, связанных с сохранением отношений в ближайшем окружении и здоровьем (рис. 1а). При этом параллельно последовательно возрастает значимость ценностных ориентаций, касающихся личного самоопределения и достижений (рис. 1б).

Помимо возраста, характерно также влияние социально-стратификационных факторов

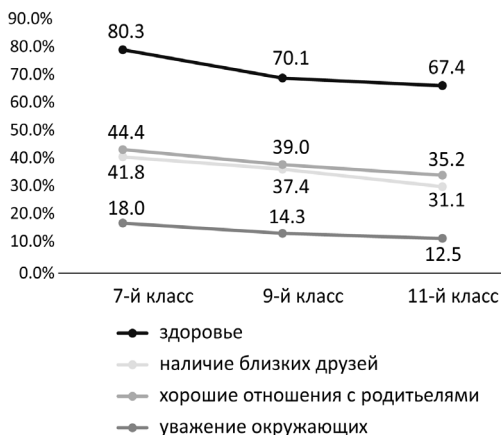

Рис. 1а. Отрицательная возрастная динамика значимости жизненных ценностей у учащихся 7—11-х классов (%)

на ценностные ориентации учащихся. Так, учащиеся из семей с низким уровнем материальной обеспеченности, по сравнению с высокообеспеченными, чаще фиксируют значимость для себя «достижения материального благополучия» и «возможность творческой деятельности». В принципе, это свидетельствует об актуализации у значительной части из них установок на повышение социального (в первую очередь материального) статуса. Для детей же из материально обеспеченных семей более важной является ценность хороших отношений с родителями (соответственно: 42,5% и 32,7%). Но гораздо более выражено, по сравнению с материальным статусом семьи, влияние на ценностные ориентации школьников уровня образования родителей. Так, наличие у родителей высшего образования влияет на значимость более широкого круга ценностей. Учащиеся из семей с высшим образованием по сравнению с учащимися из семей со средним, помимо «достижения материального благополучия» чаще отмечают такие формулировки ответов, как: «повышение уровня образования» (соответственно: 21,4% и 15,9%); культурного уровня — 12,7% и 7,7%, «духовная и физическая близость с любимым человеком» — 15,7% и 12,4%.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о существенных возраст-

Рис. 1б. Положительная возрастная динамика значимости жизненных ценностей у учащихся 7—11-х классов (%)

ных изменениях в жизненной позиции школьников. Так, с возрастом явно увеличивается число тех, кто сомневается в успешности своих жизненных перспектив. И вместе с тем растет доля школьников, имеющих определенные планы относительно своего будущего. Причем подобное напряжение, вызванное активизацией построения жизненных планов и сомнением в успешности их реализации, происходит на фоне заметных сдвигов в повышении значимости таких ценностей, как достижение материального благополучия, повышение своего культурного уровня, стремление к самостоятельности и независимости, духовной и физической близости. Следует добавить, что на изменения жизненной позиции при переходе из основной в старшую школу оказывают важное влияние также гендерные и социально-стратификационные факторы. В этом отношении особую актуальность приобретают вопросы о построении социокультурной типологии развития при переходе от подросткового к раннему юношескому возрасту; о типах актуализации социокультурных установок, связанных с личностным самоопределением.

2. Жизненные угрозы. Помимо рассмотренных выше аспектов, касающихся жизненной позиции учащихся (успешность жизненных перспектив, отчетливость планов, цен-

ности), особый интерес представляет анализ значимости для них тех или иных жизненных угроз. Это позволяет в существенной степени уточнить своеобразие социального самочувствия на этапе перехода от подросткового возраста к юношескому. С этой целью учащиеся просили ответить на закрытый вопрос: «Что больше всего Вас беспокоит в Вашем будущем?».

Наиболее распространенными являются варианты ответов, связанные с опасениями по поводу: возможностей материального обеспечения своей будущей семьи (40,3%), войны (31,4%), правильности выбора профессии (23,9%), успешности личной жизни (23,6%). Помимо этого, каждый шестой школьник обеспокоен угрозой стать жертвой насилия, преступления (17,9%), боится смерти (15,1%); каждый десятый опасается за свое здоровье (12,2%), боится стать жертвой теракта (10,9%), не уверен в своей способности жить самостоятельно (9,4%), озабочен отсутствием внешней привлекательности (8,9%). Отдельные подростки указывают, что они боятся стать жертвой национализма — 2,2%. И в то же время 17,9% стремятся подчеркнуть свое жизненное благополучие, указывая, что их «ничто в будущем не беспокоит».

Относительно оценки значимости тех или иных жизненных угроз явно проявляются гендерные различия. Так, мальчики, по сравнению с девочками, чаще отмечают: «отсутствие возможности обеспечить свою будущую семью материально»; «боязнь стать жертвой теракта»; «боязнь стать жертвой национализма». Девочки же обеспокоены большим числом разнообразных причин, которые связаны с политическими, экономическими, социальными и психологическими проблемами: война; возможность стать жертвой насилия, преступления; выбор профессии; возможность жить самостоятельно; здоровье; внешняя привлекательность. Заметим, что отмеченные различия, касающиеся значимости тех или иных угроз, в свою очередь свидетельствуют о своеобразии психического самочувствия при освоении гендерных социально-ролевых позиций в подростковом возрасте. Причем девочки не просто в боль-

шей степени, по сравнению с мальчиками, обеспокоены своим будущим; их опасения, с одной стороны, связаны с актуализацией феминных установок, а, с другой, — с социокультурными тенденциями маскулинизации женского поведения (профессиональное самоопределение, независимость, самостоятельность).

Весьма характерна здесь и возрастная динамика, которая связана с последовательным увеличением тревожности по поводу «своей материальной несостоятельности в будущем» (в 7-м классе — 36,3%, а в 11-м — 44,4%). Подобные изменения свидетельствуют о росте к окончанию школы чувствительности подростков к проявлениям негативных экономических тенденций в современной России.

Проведенное в связи с этим сравнение ответов учащихся с учетом влияния социально-стратификационных факторов показало, что материальный статус семьи четко дифференцирует их отношение к социальным угрозам (рис. 2).

Как видно из рисунка, школьники из низкообеспеченных семей, по сравнению с высокообеспеченными, чаще опасаются «стать жертвой национализма»; «теракта»; «насилия, преступления»; обеспокоены «отсутствием возможности жить самостоятельно». В связи с этим заметим, что отмеченная выше более высокая неуверенность в своей жизненной успешности и проблематизация в планировании будущего у подростков из низкообеспеченных семей содержательно коррелируют и с повышенной чувствительностью к гораздо большему числу жизненных угроз.

3. Взаимосвязь компонентов жизненной позиции с оценкой значимости угроз. Выше мы показали, что на оценку значимости учащимися тех или иных жизненных угроз оказывают влияние гендерные, возрастные и социально-стратификационные факторы. Вместе с тем особый интерес представляет анализ влияния на оценку значимости угроз различных компонентов жизненной позиции школьников. С этой целью был проведен специальный факторный анализ полученных материалов. Для этого была сформирована

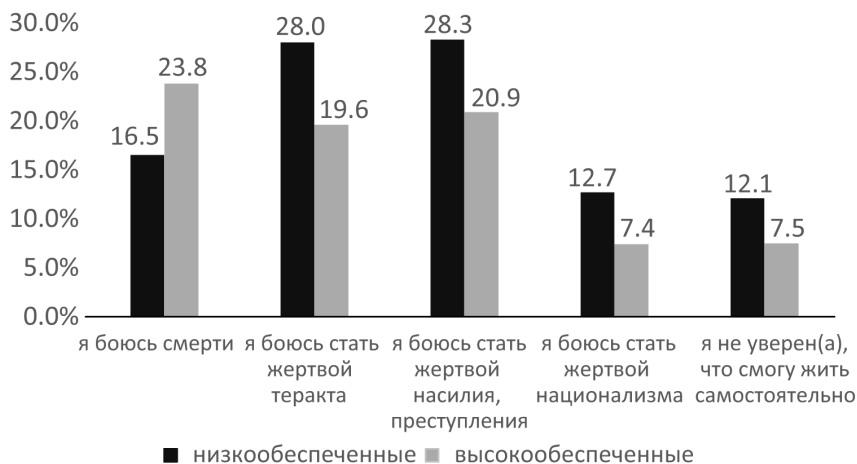

Рис. 2. Значимые различия при выборе ответов на вопрос об угрозах социальной среды учащимися 7—11-х классов в подвыборках с разным материальным статусом семьи (%)

матрица эмпирических данных, где строки обозначали формулировки ответов учащихся об их жизненных ценностях, сформированности планов на будущее и варианты эмоциональной оценки успешности своего будущего, а столбцы — варианты ответов на вопрос о жизненных угрозах. Ячейка матрицы (пересечение строки и столбца) фиксирует процент выбора респондентами соответствующего аспекта жизненной позиции относительно соответствующей угрозы. Сформированная таким образом матрица процентных значений (размерность: 19×12) была подвергнута процедуре факторного анализа (метод Главных компонент с вращением по критерию varimax Кайзера).

В результате были получены следующие пять факторов, объясняющих 91,2% общей суммарной дисперсии.

Фактор F1 (27,9%): «достижение материального благополучия, успешность профессиональной деятельности, возможность творческой деятельности, страх и пессимизм, сомнение — здоровье, оптимизм и уверенность в будущем»;

Фактор F2 (20,5%): «отчетливость планов, повышение уровня образования, уважение окружающих — проблематизация будущего (не могу определиться)»;

Фактор F3 (20,1%): «неопределенность планов, повышение культурного уровня, самостоятельность и независимость — счастливая семейная жизнь»;

Фактор F4 (14,5%): «духовная и физическая близость с любимым человеком — ситуативность планов (думаю о сегодняшнем дне), хорошие отношения с родителями»;

Фактор F5 (8,1%): «наличие близких людей».

Результаты факторного анализа позволили выявить ряд характерных содержательных особенностей, определяющих своеобразие переживания подростками тех или иных страхов и угроз, о чем свидетельствуют особенности их размещения по осям выделенных факторов. Проиллюстрируем это на трех примерах.

Так, весьма показательны, что такие угрозы, как «боязнь войны», «боязнь стать жертвой теракта» и «страх смерти», разместились с высокими значениями на отрицательном полюсе фактора F1, который характеризует «уверенность и оптимизм по поводу завтрашнего дня». На первый взгляд, подобный результат парадоксален. Вместе с тем он позволяет сделать вывод о том, что отмеченные угрозы носят, скорее, «формальный» характер и отмечаются

подростками преимущественно в силу их общественной, а не личностной значимости. Иными словами, их выбор при ответе на вопрос об угрозах определяется стремлением подростка к соблюдению общепринятых норм о социально значимых опасностях и в то же время не затрагивает его реального поведенческого жизненного контекста; это те угрозы, которые лежат «где-то далеко». В пользу подобной интерпретации говорит и тот факт, что высокое отрицательное значение по оси фактора F1 имеет также и ответ «меня ничего в будущем не беспокоит». Таким образом, реально подростка при оценке своей жизненной успешности, как правило, «не беспокоят» ни страх смерти, ни война, ни теракты.

Совершенно иначе проявляется влияние различных аспектов жизненной позиции относительно «неуверенности подростка в том, что он сможет жить самостоятельно». Подобная неуверенность имеет высокие значения относительно положительного полюса фактора F1, что связано с негативными ожиданиями относительно своего будущего (сомнение, пессимизм, страх) и ценностной значимостью достижения материального благополучия, успешностью и творческим характером профессиональной деятельности. Помимо этого, «неуверенность подростка в том, что он может жить самостоятельно», оказывается связана: и с проблематизацией («не могу определиться») относительно своих жизненных планов (высокие отрицательные значения по фактору F2), и с ценностной значимостью стремления к независимости и самостоятельности, повышению своего культурного уровня (высокие значения относительно положительного полюса фактора F3), и с ценностью хороших отношений с родителями (отрицательные значения по фактору F4), и с наличием близких друзей (положительные значения по фактору F5).

Иным образом выглядит связь различных аспектов жизненной позиции с «опасениями по поводу неудачи в личной жизни» (не сложится личная жизнь). Хотя данное опасение также связано с проблематизацией жизненных планов (отрицательные значения по фак-

тору F2), но в то же время оно коррелирует и с высокой ценностной значимостью счастливой семейной жизни (отрицательные значения по фактору F3), а также с ценностной значимостью духовной и физической близости с любимым человеком (положительные значения по фактору F4).

В целом, приведенные примеры показывают существенное влияние на содержание переживаемых подростками страхов и угроз основных компонентов жизненной позиции: оценки своей жизненной успешности, планирования будущего, иерархии жизненных ценностей. Более того, можно сделать вывод о том, что сама значимость тех или иных жизненных угроз может выступать, наряду с основными компонентами жизненной позиции, важным параметром, определяющим социальное самочувствие подростка.

4. Межпоколенные различия в социальном самочувствии подростков: десять лет спустя. Для оценки поколенческих изменений социального самочувствия учащихся, которое в настоящем исследовании определяется вышеописанными параметрами жизненной позиции (жизненная успешность, планирование будущего, жизненные ценности) и значимостью жизненных угроз, сопоставим данные наших опросов учащихся 9—11-х классов, проведенных в 2010 и 2020 гг. (соответственно: 993 и 1327 респондентов).

Полученные результаты показывают, что значимость по целому ряду индикаторов у школьников практически не изменилась. Так же, как и десять лет назад, каждый второй позитивно оценивает свое будущее («с уверенностью и оптимизмом смотрит в завтрашний день») — 58,7% в 2010 и 57,7% в 2020 г., а каждый третий «сомневается, что жизнь сложится удачно» (соответственно: 38,4% и 38,8%). Указывают на ситуативность планирования, предпочитая «жить сегодняшним днем», соответственно: 33,6% и 33,3%. Каждый четвертый не уверен в правильном выборе профессии (соответственно: 25,9% и 23,1%) и «боится, что не сложится личная жизнь» (соответственно: 25,3% и 25,0%). Весьма устойчивой оказалась оценка и других опасений и угроз: «опасе-

ние стать жертвой насилия, преступления» (18,7% и 16,9%), «беспокойство о своем здоровье» (13,0% и 13,8%); «боязнь смерти» (12,2% и 13,1%), «отсутствие внешней привлекательности» (8,9% и 8,5%), «отсутствие возможности жить самостоятельно» (6,7% и 8,6%), риск «стать жертвой национализма» (3,8% и 2,4%).

При этом характерно, что в целом устойчивой оказалась и общая доля тех, кого «ничто не беспокоит в будущем» (соответственно: 20,7% и 19,3%). Не изменилась и значимость таких ценностей, как «уважение окружающих» (16,4% и 13,5%); «возможность творческой деятельности» (14,4% и 17,3%).

Вместе с тем по целому ряду аспектов проявились весьма существенные и статистически значимые различия (рис. 3).

Из представленных на рисунке данных видно, что за прошедшие 10 лет возросла значимость таких жизненных ценностей, как: «здоровье», «успешность в профессиональной деятельности», «самостоятельность и независимость», «хорошие отношения с родителями», а также стремление к повышению уровня «образования» и «культуры».

При этом заметно увеличился процент тех учащихся, кто «отчетливо представляет себе свое будущее». Таким образом, у школьников возросла значимость ценностей, связанных с успешностью в различных сферах: профессиональной, образовательной, приобщения к культуре. Явно возрастает стремление к «само»-реализации («самостоятельность и независимость»), причем это происходит на фоне роста определенности представлений о своем будущем. И вместе с тем более актуальными стали жизненные угрозы, связанные с изменениями внешнеполитической и экономической ситуации в стране: «война», «возможность материального обеспечения семьи».

Параллельно, как следует из рис. 3, менее значимыми стали такие показатели, как «счастливая семейная жизнь», «наличие близких друзей», «достижение материального благополучия». Уменьшилась и доля тех подростков, кто склонен проблематизировать свое будущее («думаю о своем будущем, но не могу определиться»), а также тех, кого беспокоит угроза стать жертвой теракта.

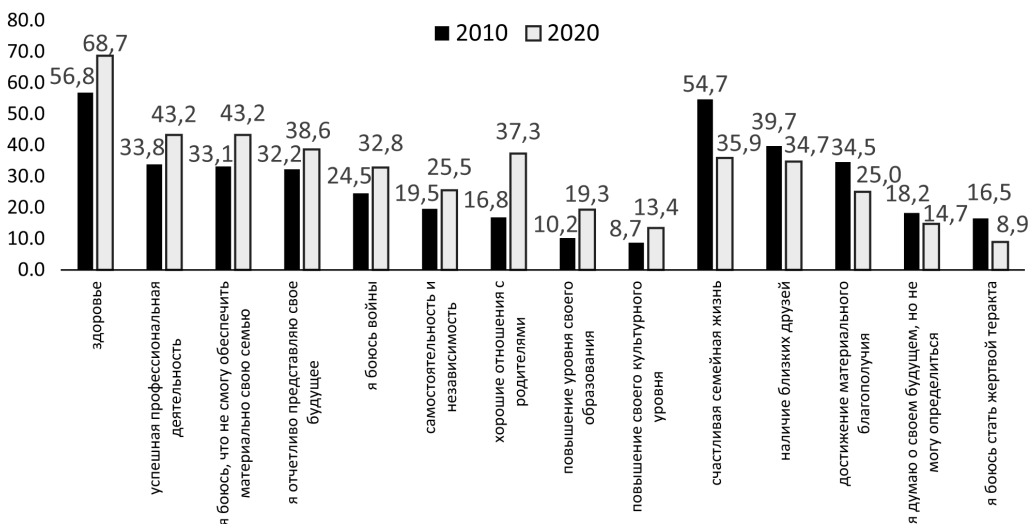

Рис. 3. Межпоколенная динамика значимости компонентов жизненной позиции и угроз социальной среды по опросам учащихся 9, 11-х классов 2010 и 2020 гг. (%)

В целом, приведенные данные, с одной стороны, свидетельствуют о достаточно высокой степени устойчивости отдельных индикаторов, определяющих социальное самочувствие российских подростков в течение последних десяти лет. В этом отношении можно говорить об определенном социокультурном инварианте, характеризующем этап перехода от подросткового возраста к ранней юности. Вместе с тем целый ряд зафиксированных различий позволяет говорить об определенной динамике в социально-психологическом самочувствии подростков, которые произошли за прошедшие 10 лет.

С целью выявления структурных различий в социальном самочувствии учащихся 2010 и 2020-х годов, которые учитывали бы также и гендерные особенности, был проведен специальный факторный анализ полученных эмпирических данных относительно тех показателей жизненной позиции и угроз социальной среды, которые имеют выраженную динамику в подвыборках мальчиков и девочек 9, 11-х классов. Для этого была создана матрица эмпирических данных, где строки обозначали формулировки ответов учащихся об их жизненных ценностях, планах на будущее, варианты оценки успешности и жизненные угрозы, а столбцы — подвыборки мальчиков и девочек 9, 11-х классов по опросам 2010 и 2020 гг. Ячейка матрицы (пересечение строки и столбца) фиксирует процент выбора респондентами соответствующего аспекта социального самочувствия. Сформированная таким образом матрица процентных значений была подвергнута процедуре факторного анализа (метод «Главных компонент» с вращением по критерию варимакса Кайзера).

В результате было выделено три фактора, объясняющих 91,6% общей суммарной дисперсии.

Первый биполярный фактор F1 (54,7%) на положительном полюсе объединил формулировки ответов на вопрос о жизненных ценностях, связанных с повышением образовательного (.96) и культурного (.91) уровней, достижением успешности в профессиональной деятельности (.70), здоровьем (.95), ко-

торые коррелируют с поддержанием хороших отношений с родителями (.83), и в то же время со стремлением к самостоятельности и независимости (.72). Данный комплекс ценностных ориентаций связан с отчетливостью представлений о своем будущем (.79) и вместе с тем со значимостью угрозы по поводу возможности материально обеспечить свою семью (.78). В целом, данный полюс фактора определяет ориентацию на достижение социального, экономического, культурного и физического благополучия. Отрицательный же полюс представлен жизненной ценностью счастливой семейной жизни (-.95) и угрозой теракта (-.89). Таким образом, данный фактор можно обозначить через оппозицию: социокультурная и профессиональная самореализация, угроза материального благополучия — семья, угроза агрессивных проявлений внутри страны.

Во втором биполярном факторе F2 (21,7%) на положительном полюсе с высокими весовыми нагрузками объединились боязнь войны (.89) и проблематизация своих будущих перспектив: «я думаю о своем будущем, но не могу определиться» (.88). Противоположный (отрицательный) полюс характеризуется ценностью «достижение материального благополучия» (-.87). В целом, данный фактор задает оппозицию между личностной тревожностью, страхом кардинальных изменений и стремлением к устойчивости, благополучию.

И, наконец, третий фактор F3 (15,3%) является униполярным. Его отрицательный полюс определяет лишь одна жизненная ценность — «наличие близких друзей» (-.89). В содержательном отношении этот фактор выражает потребность подростка в позитивном микро-социальном окружении (сочувствии, помощи, поддержке своих взглядов и убеждений). В целом, это ориентация на поддержание своей личностной самоидентификации.

Для определения своеобразия социального самочувствия подростков 2010 и 2020-х годов обратимся к рассмотрению особенностей размещения мальчиков и девочек 9, 11-х классов по осям выделенных факторов (таблица).

Таблица

Значения по осям выделенных факторов в подвыборках мальчиков и девочек 9, 11-х классов по опросам 2010 и 2020 гг.

Год опроса	Подвыборки	Факторы		
		F1	F2	F3
2010	Мальчики 9 класс	-0,9	-1,1	0,8
	Девочки 9 класс	-0,8	0,8	1,2
	Мальчики 11 класс	-0,8	-1,0	-0,6
	Девочки 11 класс	-1,2	1,2	-0,9
2020	Мальчики 9 класс	1,1	-0,7	0,8
	Девочки 9 класс	1,1	0,9	0,8
	Мальчики 11 класс	0,7	-0,9	-1,1
	Девочки 11 класс	0,9	0,8	-1,1

Из приведенных в таблице данных видно, что фактор F3 четко дифференцирует одиннадцатиклассников и девятиклассников. Причем это различие характерно как для поколения 2010-х, так и для поколения 2020-х годов. Иными словами, *возрастные* особенности социального самочувствия при переходе от подростничества к ранней юности не изменились. На этом этапе оказывается принципиально важной ценностная значимость близких друзей, что, как мы отметили выше, связано с потребностью поддержания своей личностной идентичности.

Как видно из таблицы, фактор F2 явно дифференцирует позиции мальчиков от позиций девочек. И это так же, как и в случае с фактором F3, характерно для школьников обоих поколений. Если для позиции девочек свойственна проблематизация своего будущего и страх перед серьезными внешними угрозами («лишь бы не было войны»), то для мальчиков — ценность «материального благополучия». Подчеркнем, что эти различия в социальном самочувствии весьма устойчивы и отражают гендерные особенности социально-ролевых стереотипов.

В отличие от рассмотренных выше двух факторов, фактор F1 четко дифференцирует ответы учащихся 2010 года, от ответов 2020 года. Все подвыборки тех, кто был опрошен в 2010 году, разместились на его отрицательном полюсе, который характеризует значимость ценности счастливой семейной жизни и страх перед возможностью физи-

ческой агрессии внутри страны (теракты). Школьники же, опрошенные в 2020-м, разместились на противоположном положительном полюсе фактора, фиксирующем ориентацию на достижение социального, экономического, культурного и физического благополучия. Таким образом, в целом, межпоколенческое изменение в социальном самочувствии подростков характеризуется актуализацией установок, связанных с социокультурной и профессиональной самореализацией и вместе с тем с ростом значимости угрозы материального неблагополучия.

Особый интерес представляет учет изменений относительно нескольких факторов. В качестве иллюстрации обратимся к рис. 4, где приведено размещение подвыборок мальчиков и девочек по опросам 2010 и 2020 гг. в пространстве факторов F1 и F2.

Помимо уже отмеченных выше содержательных особенностей дифференциации подвыборок относительно факторов F1 и F2 (F1 характеризует поколенческие различия, а F2 — гендерные), укажем на дополнительные смысловые нюансы в понимании особенностей социального самочувствия учащихся разных поколений, которые фиксируются рис. 4. Действительно, если у девочек 2010 года своеобразие проблематизации будущего связано с успешностью семейной жизни (см. квадрант IV), то в 2020 г. проблематизация определяется у них планами социокультурной и профессиональной самореализации (см. квадрант I). У мальчиков

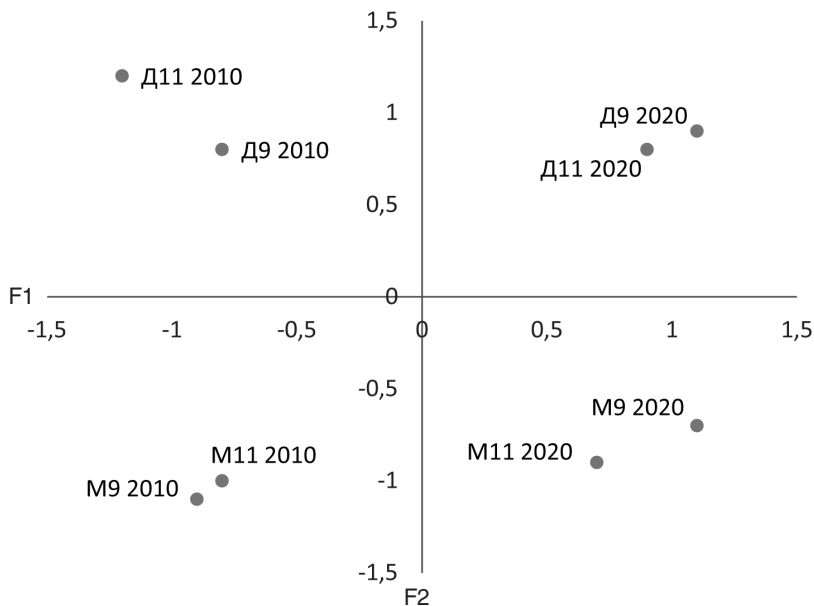

Рис. 4. Размещение в пространстве факторов F1 «Социокультурная и профессиональная самореализация, угроза материального неблагополучия — Семья, угроза агрессивных проявлений внутри страны» и F2 «Личностная тревожность, страх кардинальных изменений — Стремление к устойчивости, благополучию» подвыборок мальчиков и девочек 9, 11-х классов по опросам 2010 и 2020 годов: М— мальчики; Д—девочки; 9, 11— класс; 2010, 2020 — год

же межпоколенческий сдвиг в социальном самочувствии связан не только с понижением значимости ценности счастливой семейной жизни (см. квадрант III) и повышением значимости ценностных установок на самореализацию, но и с переживанием опасений по поводу возможности реализации особо значимой для них ценности материального благополучия (см. квадрант II).

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что на особенности жизненной позиции учащихся (оценка своей жизненной успешности, планирование будущего, иерархия ценностных ориентаций) существенное влияние оказывают возрастные, гендерные и социально-стратификационные факторы. При этом выявленные взаимосвязи между отдельными компонентами жизненной позиции и оценкой значимости тех или иных угроз позволяют охарактеризовать содержатель-

ное своеобразие социального самочувствия подростка.

На материале сопоставления эмпирических данных, полученных при обследовании учащихся разных поколений, показаны существенные трансформации социального самочувствия старшеклассников 2010 и 2020 гг. Современные подростки более отчетливо планируют свое будущее, у них актуализировался комплекс жизненных ценностей, связанных с самореализацией в образовательной, культурной и профессиональной сферах. При этом стали менее значимыми ценности, связанные с успешной реализацией в семейной жизни, фактически оцениваются как реальные социальные риски возможности материального обеспечения.

В целом, использованный в работе комплекс показателей социального самочувствия может применяться в психолого-педагогических исследованиях по изучению социокультурных особенностей социализации учащихся в подростковом и юношеском возрасте.

Литература

1. *Белафина О.В.* Закономерности становления социальной компетентности подростков // Ученые записки Санкт-петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2009. Том 12. № 2. С. 62—67.
2. *Белова А.И., Карцева Л.В.* Сравнительное исследование социального самочувствия подростков // Сборник материалов 3-й международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной науки» (г. Махачкала 30 ноября 2013 г.). Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2013. С. 205—220.
3. *Ванданова Э.Л.* Проблемы девиантного поведения и социального самочувствия детей и подростков // Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Здоровый образ жизни и охрана здоровья» (г. Сургут 30 марта 2018 г.) / Под ред. Поповой М.А. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2018. С. 257—259.
4. *Васильева О.С., Грачева Н.М.* Особенности представлений о себе и мире и их взаимосвязь с уровнем самоактуализации и смысловыми ориентациями у современных старшеклассников / Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 201—213.
5. *Вещикова М.И.* Обзор исследований восприятия опасности и перспективы его изучения в клинической психологии развития [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 4. С. 169—181. DOI:10.17759/psyedu.2014060415
6. *Зернов Д.В., Шикунова И.В.* Фемининность, маскулинность и отклоняющееся поведение школьников / Социальные преобразования и социальные проблемы: сб. науч. трудов. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, научно-исследовательский социологический центр, 2015. С. 38—57.
7. Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования «Социальное самочувствие подростков в современных условиях [Электронный ресурс]. Ярославль: МАУ «Институт развития стратегических инициатив», 2019. 19 с. URL: <https://indsi.ru/wp> (дата обращения: 20.03.2021).
8. *Петрова Л.Е.* Социальное самочувствие молодежи [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 51—59 URL: <http://pdt.vsc.ac.ru/article/1206?info=references> (дата обращения: 20.03.2021).
9. *Поливанова К.Н.* Практики развития: взросление в современном мире: доклад [Электронный ресурс] // Материалы научно-экспертного семинара «Новое детство». URL: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56295.shtml> (дата обращения: 20.03.2021).
10. *Прямыкова Е.В., Шалагина Е.В., Шапко И.В.* Особенности изучения ценностных ориентаций подростков в современном обществе: опыт прикладных исследований [Электронный ресурс] // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности» (г. Екатеринбург, 14 декабря 2017 г.): в 2 вып. / Отв. ред. В.А. Герт. 2017. С. 152—161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32606921> (дата обращения: 20.03.2021).
11. *Собкин В.С., Писарский П.С.* Ценностные ориентации старшеклассников начала 90-х. Кросскультурное сопоставление (Москва—Амстердам) // Ценностно-нормативные ориентации современного старшеклассника. Труды по социологии образования. Том 1. Вып. 2. М., 1993. С. 6—63.
12. *Собкин В.С.* Особенности социализации в старшем школьном возрасте: социокультурные траектории ценностных трансформаций // Мир психологии. 1998. № 1(13). С. 26—54.
13. *Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.Б.* Подростковая девиация: ценностные ориентации и жизненное самоопределение // Социология образования: Труды по социологии образования. Т. IX. Вып. XV / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2004. С. 195—207.
14. *Собкин В.С., Ваганова М.В.* Российский подросток: жизненные перспективы и страхи // Социокультурные трансформации подростковой субкультуры: Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XX / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2006. С. 7—18.
15. *Собкин В.С., Калашникова Е.А.* Профессиональные предпочтения учащихся и социокультурные трансформации профессиональных групп // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 3. С. 114—134. DOI:10.17759/sps.2020110308
16. *Собкин В.С., Калашникова Е.А.* Особенности межпоколенных различий в жизненной позиции подростков // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 3. С. 19—39. DOI: 10.17759/sps2019100302 http://psyjournals.ru/social_psy/2019/n3/index.shtml
17. *Собкин В.С., Смылова М.М.* Социальное самочувствие подростка: оценка успешности жизненных перспектив (по материалам

кросскультурного исследования) // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 8. С. 19—27.

18. Федотова А.В. Социальное самочувствие подростка: опасения и страхи (по материалам кросскультурного исследования) / Ученые записки ИУО РАО. 2016. № 3(59). С. 159—164.

19. Цветкова И.В. Отношения с родителями как фактор социального самочувствия подростков / Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Том 6. № 4(21). С. 428—431.

20. Чуканова Т.В. Профилактика социально неадаптированного поведения как условие оптимального социального самочувствия подростков / Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2014. № 6. С. 163—168.

21. Чурганов О.А. и др. Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков — проект всемирной организации здравоохранения в России / Профилактическая и клиническая медицина. 2014. № 3(52). С. 6—11.

References

1. Belavina O.V. Zakonomernosti stanovleniya sotsial'noi kompetentnosti podrostkov [Regularities of the formation of social competence of adolescents]. *Uchenye zapiski Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty = Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2009. Vol. 12, no. 2, pp. 62—67 (In Russ.).

2. Belova A.I., Kartseva L.V. Sravnitel'noe issledovanie sotsial'nogo samochuvstviya podrostkov [*Comparative study of social well-being of adolescents*]. Sbornik materialov 3-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya sovremennoi nauki» (g. Makhachkala 30 noyabrya 2013 g.) Collection of materials of the 3rd international scientific and practical conference «Theoretical and practical problems of the development of modern science». Makhachkala: Publ. Limited Liability Company “Approbation”, 2013, pp. 205—220. (In Russ.).

3. Vandanova E.L. Problemy deviantnogo povedeniya i sotsial'nogo samochuvstviya detei i podrostkov [Problems of deviant behavior and social well-being of children and adolescents]. Sbornik nauchnykh statei II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Zdorovyi obraz zhizni i okhrana zdorov'ya» (g. Surgut 30 marta 2018 g.) [Collection of scientific articles of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation «Healthy lifestyle and health protection»]. In Popova M.A. (ed.), Surgut: Publ. Surgut State Pedagogical University, 2018, pp. 257—259 (In Russ.).

4. Vasil'eva O.S., Gracheva N.M. Osobennosti predstavlenii o sebe i mire i ikh vzaimosvyaz' s urovnem samoaktualizatsii i smyslozhiznennymi orientatsiyami u sovremennykh starsheklassnikov [Features of ideas about yourself and the world and their relationship with the level of self-actualization and meaning-life orientations in modern high school students]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Humanities and Social Sciences*, 2015, no. 5, pp. 201—213. (In Russ.).

5. Veschikova M.I. Obzor issledovaniy vospriyatiya osobnosti i perspektivy ito izucheniya v klinicheskoi psikhologii razvitiya [Elektronnyi resurs] [A Review of Studies of Danger Perception and Prospects of its Study in Clinical Psychology Development]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu. ru = Psychological Science and Education psyedu. ru*, 2014. Vol. 6, no. 4, pp. 169—181. DOI:10.17759/psyedu.2014060415. (In Russ.).

6. Zernov D.V., Shikunova I.V. Femininnost', maskulinnost' i otklonyayushcheesya povedenie shkol'nikov [Femininity, masculinity and deviant behavior of schoolchildren]. Sbornik nauchnykh trudov «Sotsial'nye preobrazovaniya i sotsial'nye problemy» Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo [Collection of scientific papers “Social transformations and social problems” Lobachevsky Nizhny Novgorod State University]. Nizhnii Novgorod: Publ. LLC «Scientific Research Sociological Center», 2015, pp. 38—57 (In Russ.).

7. Informacionno-analiticheskii otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya «Social'noe samochuvstvie podrostkov v sovremennykh usloviyah» [Elektronnyi resurs] [Information and analytical report on the results of the sociological study «Social well-being of adolescents in modern conditions»]. MAU «Institut razvitiya strategicheskikh iniciativ». Yaroslavl, 2019. 19 p. URL: <https://i.ndsi.ru/wp> (Accessed 20.03.2021). (In Russ.).

8. Petrova L.E. Social'noe samochuvstvie molodezhi [Electronic resource] [Social well-being of young people] *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*, 2000, no. 12, pp. 51—59. URL: <http://pdt.vsc.ac.ru/article/1206?info=references> (Accessed 20.03.2021). (In Russ.).

9. Polivanova K.N. Praktiki razvitiya: vzroslenie v sovremennom mire (Doklad) [Development practices: growing up in the modern world (Report)]. *Materialy nauchno-ekspertnogo seminarra «Novoe detstvo» [Materials of the scientific expert seminar «New Childhood»*]. URL: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56295.shtml> (Accessed 20.03.2021). (In Russ.).

10. Pryamikova E.V., Shalagina E.V., Shapko I.V. Osobennosti izucheniya tsennostnykh orientatsii

- podrozkov v sovremennom obshchestve: opyt prikladnykh issledovaniy [Features of the study of value orientations of adolescents in modern society: experience of applied research]. Sbornik materialov IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh «*Molodezh' v menyayushchetsya mire: vyzovy sovremennosti*». V 2-kh vypuskakh (g. Ekaterinburg, 14 dekabrya 2017 g) [Collection of materials of the IX All-Russian Scientific and practical Conference of young scientists "Youth in a changing world: challenges of modernity": in 2 issues.]. In Gert V. A. (ed.). 2017, pp. 152—161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32606921> (Accessed 20.03.2021). (In Russ.).
11. Sobkin V.S., Pisarskii P.S. Tsennostnye orientatsii starsheklassnikov nachala 90-kh. Krosskul'turnoe sopostavlenie (Moskva-Amsterdam) [Value orientations of high school students of the early 90's. Cross-cultural comparison (Moscow-Amsterdam)]. *Tsennostno-normativnye orientatsii sovremennoogo starsheklassnika. Trudy po sotsiologii obrazovaniya*. Tom 1. Vyp. 2 [Value-normative orientations of a modern high school student. Works on the sociology of education. Vol. 1. Is. 2]. Moscow: Publ. Center for the Sociology of Education, RAE, 1993, pp. 6—63. (In Russ.).
12. Sobkin V.S. Osobennosti sotsializatsii v starshem shkol'nom vozraste: sotsiokul'turnye traektorii tssenostnykh transformatsii [Features of socialization in high school age: socio-cultural trajectories of value transformations]. *Mir psikhologii = The world of psychology*, 1998, no. 1(13), pp. 26—54 (In Russ.).
13. Sobkin V.S., Abrosimova Z.B., Adamchuk D.V., Baranova E.B. Podrozkovaya devyatsiya: tsennostnye orientatsii i zhiznennoe samoopredelenie [Teenage deviation: value orientations and life self-determination]. *Sotsiologiya obrazovaniya. Trudy po sotsiologii obrazovaniya*. Tom IX. Vyp. XV [Proceedings on the Sociology of Education. Vol. IX, Is. XV]. In Sobkin V.S. (ed.). Moscow: Publ. Center for the Sociology of Education, RAE, 2004, pp. 195—207. (In Russ.).
14. Sobkin V.S., Vaganova M.V. Rossiiskii podrostok: zhiznennye perspektivy i strakhi [Russian teenager: life prospects and fears]. *Sotsiokul'turnye transformatsii podrozkovoi subkul'tury: Trudy po sotsiologii obrazovaniya*. Tom XI. Vyp. XX [Sociocultural transformations of adolescent subculture: Proceedings on the sociology of education. Vol. XI. Is. XX.]. In Sobkin V.S. (ed.). Moscow: Publ. Center for the Sociology of Education, RAE, 2006, pp. 7—18. (In Russ.).
15. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Professional'nye predpochteniya uchashchikhsya i sotsiokul'turnye transformatsii professional'nykh grupp [Professional preferences of students and socio-cultural transformations of professional groups]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 114—134. DOI:10.17759/sps.2020110308
16. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Osobennosti mezhpokolennykh razlichii v zhiznennoi pozitsii podrozkov [Features of intergenerational differences in the life position of adolescents]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 19—39. DOI: 10.17759/sps2019100302
17. Sobkin V.S., Smyslova M.M. Sotsial'noe samochuvstvie podrozkta: otsenka uspekhnosti zhiznennykh perspektiv (po materialam krosskul'turnogo issledovaniya) [Features of intergenerational differences in the life position of adolescents: assessment of the success of life prospects (based on the materials of a cross-cultural study)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tyumen State University*, 2014, no. 8, pp. 19—27. (In Russ.).
18. Fedotova A.V. Sotsial'noe samochuvstvie podrozkta: opaseniya i strakhi (po materialam krosskul'turnogo issledovaniya) [Social well-being of a teenager: fears and fears (based on the materials of cross-cultural research)]. *Uchenye zapiski IUO RAO = Scientific notes of the IEM RAE*, 2016, no. 3 (59), pp. 159—164. (In Russ.).
19. Tsvetkova I.V. Otnosheniya s roditelyami kak faktor sotsial'nogo samochuvstviya podrozkov [Relations with parents as a factor of social well-being of adolescents]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimut of scientific research: Pedagogy and Psychology*, 2017. Vol. 6, no. 4 (21), pp. 428—431. (In Russ.).
20. Chukanova T.V. Profilaktika sotsial'no neadaptirovannogo povedeniya kak uslovie optimal'nogo sotsial'nogo samochuvstviya podrozkov [Prevention of socially maladapted behavior as a condition for optimal social well-being of adolescents]. *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo = Sociology in the modern world: science, education, creativity*, 2014, no. 6, pp. 163—168. (In Russ.).
21. Churganov O.A. (i dr.). Sotsial'nye determinanty zdorov'ya i blagopoluchiya podrozkov — proekt vseмирnoi organizatsii zdravookhraneniya v Rossii [Social determinants of health and well-being of adolescents—a project of the world Health Organization in Russia]. *Profilakticheskaya i klinicheskaya meditsina = Preventive and clinical medicine*, 2014, no. 3 (52), pp. 6—11.

Информация об авторах

Собкин Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, руководитель, Центр социологии образования «Институт управления образованием РАО» (ЦСО ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Калашникова Екатерина Александровна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр социологии образования «Институт управления образованием РАО» (ЦСО ФГБНУ «ИУО РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

Information about the authors

Vladimir S. Sobkin, Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for the Sociology of Education, Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Education Management of the Russian Academy of Education» (FSBSI «IEM RAE»), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Ekaterina A. Kalashnikova, PhD in Psychology, Leading Researcher, Center for the Sociology of Education, Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Education Management of the Russian Academy of Education» (FSBSI «IEM RAE»), Moscow, Russia, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

Получена 30.04.2021

Received 30.04.2021

Принята в печать 02.06.2021

Accepted 02.06.2021